

УДК 811.161.1

doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116

**БЛОГЕР ИЛИ БЛОГЕРША:
РУССКИЕ ФЕМИНИТИВЫ С ФОРМАНТОМ *-и(a)*
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ**

Р.Р. Гузаерова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу наименований лиц женского пола с суффиксом *-и(a)*, функционирующих в современном русском языке. Словообразовательная модель с суффиксом *-и(a)* является одним из средств выражения словообразовательной категории феминитивности. Языковой материал исследования включает 166 лексем, отобранных методом сплошной выборки из современных толковых словарей и русскоязычного медиапространства. Рассмотрены тенденции эволюции в сфере женских наименований. Определен лексико-семантический состав словообразовательного типа с суффиксом *-и(a)*, особый акцент сделан на стилистической характеристике данных языковых единиц. Представлена попытка обосновать возникновение такого явления, как многокомпонентные цепочки синонимичных феминитивов. Сделан вывод о словообразовательном потенциале личных существительных с суффиксом *-и(a)* и перспективах их функционирования на в современном русском языке.

Ключевые слова: женскость, словообразование, феминитив, суффикс, словообразовательный тип

Субстантивный суффикс *-и(a)* в современном русском языке является одним из средств выражения словообразовательной категории (далее СК) феминитивности. Эта модификационная категория выделена на основании общности деривационного значения 'лицо женского пола, принадлежащее к разряду лиц, названному мотивирующим существительным'. Высказано мнение, что ни одна СК не подвержена влиянию социальных факторов в такой степени, как категория личных существительных женского рода в их отношении к полу лица [1].

Образование и употребление феминитивов – наименований лиц женского пола по профессиональной, социальной и иной принадлежности – одна из наиболее актуальных проблем современной русистики. Вопрос о том, как называть женщин по роду деятельности, вызывает бурные обсуждения в медиапространстве, как среди обычных пользователей сети, так и среди профессиональных лингвистов. Под медиапространством мы понимаем всемирное коммуникативное пространство, создаваемое электронными средствами. Отсутствие системности в образовании именной категории лиц женского пола и нестабильность

языковых тенденций затрудняют потенциальную унификацию этих номинаций и общественное согласие в этой сфере.

Именная категория лиц женского пола является традиционным объектом изучения лингвистов. Размышления на тему именной категории лица можно встретить в трудах К.С. Аксакова [2], В.Г. Белинского [3], В.А. Богородицкого [4], в советское время ввиду роста степени вовлеченности женщин в трудовую деятельность наименования лиц женского пола рассматриваются в работах Н.А. Янко-Триницкой [1], И.Ф. Протченко [5] и др. В настоящее время лингвистические исследования посвящены как историческим описаниям данной категории (Т.В. Бредихина [6], В.В. Демичева [7], О.И. Еременко [8], М.Е. Локтева [9]), так и анализу современных наименований (Г.Н. Абреимова [10], М.Р. Новикова [11], Б. Новицка [12], О.В. Григоренко [13], Е.А. Земская [14], В. Беркутова [15] и др.). Целью настоящей работы является описание особенностей образования феминитивов и их функционирования в современном русском языке.

Особенностью СК феминитивности в русском языке является разнообразие составляющих ее словообразовательных типов (далее СТ), как исконно-славянских (с суффиксами *-ниц(а)*, *-ин(я)*, *-иц(а)*, *-к(а)*, *-ициц(а)*, *-j(а)*, *-их(а)*), так и заимствованных (с суффиксами *-ш(а)*, *-есс(а)*, *-ис(а)*). Разграничение наименований лиц по полу свойственно всем славянским языкам, что доказано авторитетными исследованиями в области славистики [16]. Так, в польском, чешском, украинском языках самым продуктивным является СТ с суффиксом *-к(а)*, в сербохорватском – СТ с суффиксом *-иц(а)*, в словенском довольно активен СТ с суффиксом *-ин(я)* [11]. Н.А. Янко-Триницкая в своем исследовании наименований лиц женского пола приходит к выводу, что тенденция называть женщину отдельным словом женского рода в русском языке действовала вплоть до начала XX в., а тенденция называть женщину словом мужского рода – относительно новое для языка, активно развивающееся явление [1].

Для русского языка начала XXI в. также характерно использование слов мужского рода в тех случаях, когда речь идет о лице вообще, мужского или женского пола, в профессии или иной социальной деятельности: *врач акушер-гинеколог, учитель, аспирант, художник, чемпион* и т. п. Исключениями являются некоторые наименования, как правило, называющие профессии, традиционно относимые к «женским»: *балерина, актриса, невица, стюардесса*.

Однако в последнее время наблюдается актуализация существующих в языке соотносительных наименований лиц женского пола и образование новых. Это объясняется рядом причин, носящих экстралингвистический характер. Во-первых, в обществе все чаще возникает потребность подчеркивать женский пол лиц, занимающих должности руководителей и специалистов. Во-вторых, растет стремление женщин к языковой саморепрезентации как профессиональных участников общественных отношений в сфере труда, что выявляется в многочисленных дискуссиях в средствах массовой коммуникации о необходимости использования феминитивов в речи [17, 18]. Этот процесс можно рассматривать как одно из проявлений языковой рефлексии, при которой в том или ином сообществе говорящие осознанно осуществляют регуляцию своей речи и выражают суждения о языке и его функционировании [19, с. 14–29]. Так, сторонники гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа считают, что для

преодоления существующей в языке гендерной асимметрии и андроцентризма, при котором использование мужского рода мыслится как единая, универсальная норма, необходимы новые языковые средства. В статье о словаре корректной лексики, озаглавленной «Язык определяет сознание», мотивируется важность работы над словарем тем, что «язык, если и не определяет сознание, то точно на него влияет. Поэтому в своих попытках изменить общество мы хотим использовать язык, который поможет это сделать» [20].

Языковой материал нашего исследования включает 166 лексем с суффиксом *-ш(а)*, не имеющих в современных словарях русского языка пометы «устар.», то есть актуальных в функциональном аспекте. Сбор эмпирического материала проводился путем сплошной выборки с использованием данных «Обратного словаря русского языка» (ОСРЯ), «Толкового словаря названий женщин» Н.П. Колесникова (Сл. Колесн.), а также «Нового словаря русского языка...» Т.Ф. Ефремовой (Сл. Ефр.) и др. Функционирование отобранных лексем проанализировано на базе материала Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также данных средств интернет-коммуникации (средства массовой информации, публичные блоги и сайты). Методика исследования основана на комплексном подходе к анализу производных единиц и предполагает сочетание анализа их деривационной структуры и мотивационных отношений с определением специфики функционирования в речи.

По данным «Русской грамматики», «существительные с суфф. *-ш(а)* (фонемат. |ш|) мотивируются существительными с основами на *-р*, *-л*, *-н* и на *-нт*, в том числе суффиксальными (*редакторша*, *организаторша*, *гастролёрша*, *миллионерша*, *бригадирша*, *библиотекарша*, *политиканша*, *опекунша*, *музыкантша*, *учительша*, *шофёрша* – все разг.); в слове *казначейша* – мотивирующая основа на *-|j|*» [21]. Феминитивы на *-ш(а)* в современном русском языке относятся к разговорно-просторечным: из 166 лексем 124 маркированы в современных толковых словарях как разговорные, 6 – как просторечные, 2 – как жаргонные, 23 лексемы не зафиксированы современными толковыми словарями, и только 4 наименования являются стилистически нейтральными: *капельдинерша*, *кастелянша*, *контактёрша*, *паникёрша*.

В современных лексикографических источниках не у всех наименований лиц мужского пола существуют литературные корреляты женского рода, что указывает на лакунарность именной категории лиц в кодифицированном русском языке. Подобные лакуны, однако, с легкостью восполняются в разговорной речи, зачастую посредством словообразовательной модели с суффиксом *-ш(а)*: *продюсерша*, *мэрша*, *барменша*, *дизайнерша*, *тренерша*. Стилистическая жесткость границ в русском языке, разделяющая кодифицированный язык и разговорную речь, затрудняет межстилевую интерференцию. Для официально-деловой и научной сферы общения достаточно одного наименования лиц мужского и женского пола – это номенклатурное наименование должности, выраженное личным существительным мужского рода. Стремление к единообразию продиктовано, во-первых, удобством использования одной установленной формы, во-вторых, отсутствием необходимости различения по полу. Там, где эта необходимость присутствует, например в спорте, существуют дериваты женского рода, однако также не ко всем названиям: *футболист* – *футболистка*, *пловец* –

пловчиха, саночник – саночница, чемпион – чемпионка, спортсмен – спортсменка, но заслуженный мастер спорта, серебряный призёр. Сложности возникают с наименованиями на *-р*, так как по существующей в русском языке словообразовательной модели к таким основам должен присоединяться суффикс *-ш(а)*, но его отношение к разговорно-просторечному морфемарию ограничивает использование подобных феминитивов исключительно обиходно-бытовой сферой [22]. Запрос *боксерша* в поисковой системе Яндекс выдает 1 млн результатов, однако на официальном сайте федерации бокса Российской Федерации можно встретить лишь композиты и аналитические номинации *спортсменка-боксер, чемпионка мира по боксу, заслуженный мастер спорта по боксу* (ФБРФ).

СТ с суффиксом *-ш(а)* в составе личных существительных женского рода пережил в русском языке любопытную эволюцию. Восходящий к н.-нем. *-sche*, суффиксу лиц женского пола и самок животных, суффикс *-ш(а)* был заимствован в начале XVIII в. вместе с обозначениями жен некоторых лиц мужского пола: *докторша* (от н.-нем. *Doktorsche*), *генеральша* (от н.-нем. *Generalsche*) [23]. Изначально обозначавший жен лиц мужского пола (*аптекариша, генеральша, султанша*), суффикс *-ш(а)* со временем приобрел модификационное значение ‘лицо женского пола’, присоединившись к уже существующим в языке славянским средствам выражения данной словообразовательной семантики. Суффикс *-ш(а)* осложняет заимствованные основы, преимущественно на *-р*: *авиаторша, авторша, кассирша, ораторша, репетиторша, редакторша, корректорша*, современные наименования *блогерша, менеджерша, геймерша* [1]. Например, феминитив *докторша* как коррелят женского рода к существительному мужского рода *доктор* упоминается уже в XVIII в.: «*«Осман»... велъл им позвать Докториу: ибо в Египтѣ мускаго пола лѣкарей не допускают к женицинам*» («Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда», сочинение Федора Эмина с приобщением его жизни, 1792) (ФЭБ). По аналогичной модели возникает наименование *музыкантша* со значением лица женского пола по действию: «*Сестра его, Марья Сергеевна, лучшая музыкантша Москвы, ученица Фильда, проводила все дни за фортепяно и арфою...*» (НКРЯ).

В XIX и особенно в XX в. феминитивы на *-ш(а)* продолжают использоваться в различных текстах, обозначая женщину по профессии: «*...она не только летает, но и строит аэропланы. Это – авиаторша и конструкторша одновременно. Недавно она получила должность директрисы германского завода, строящего аэропланы*» (НКРЯ).

Значение суффикса *-ш(а)* ‘жена лица, обозначенного наименованием мужского рода’ имеет мутационную структуру, в связи с чем соответствующая словообразовательная модель не может быть отнесена к модификационной категории феминитивности. В современном русском языке данное словообразовательное значение неактуально, так как в настоящее время роль женщины не определяется статусом мужа и его профессией.

По семантическому составу среди феминитивов на *-ш(а)* преобладают номинации, обозначающие род занятий (90%): *каскадерша, киоскерша, капельдинерша, хакерша, парикмахерша*. Несколько номинаций обозначают женщин по психофизиологическим свойствам: *паникёрша, великаниша*. В этом ряду отсутствуют этнонимы и катойконимы (названия лиц по этнотерриториальной принадлеж-

ности), традиционно образуемые с помощью суффикса *-к(а)*. Феминитив *могиканиша*, упомянутый в названии рассказа А.П. Чехова, употреблён в переносном значении, восходящем к фразеологическому сочетанию *последний из могикан*, – ‘последний представитель каких-либо устаревающих либо устаревших идей, тенденций, социальных групп’. Еще одно употребление этого слова зафиксировано в НКРЯ в том же значении: «*Стеснялась, но что было делать – на ней самой был пиджак с барских плеч, а уборщица, между прочим, она была прекрасная, последняя **могиканиша**, скоро уже таких не станет и мир окончательно зальет грязью*» (НКРЯ).

Среди феминитивов на *-ш(а)*, помимо образованных от личных существительных мужского рода, есть наименования, мотивированные существительными, обозначающими какую-либо деятельность: *маникюр – маникюрша, педикюр – педикюрша*. Такие феминитивы составляют особую группу наименований лиц женского пола, не имеющих коррелята мужского рода, так как исторически в этих профессиях были заняты только женщины: *машинистка, швея, техничка, модистка, повитуха* и др. Хотя подавляющее число названий женщин образованы от наименований лиц мужского пола, то есть являются вторичными, существование подобных личных имен свидетельствует о естественности, с какой образуются феминитивы по существующим словообразовательным моделям, разнообразие которых также подтверждает данный тезис.

Первоначально феминитивы на *-ш(а)* не имели пейоративной коннотации. Вероятно, смешиваясь с названиями женщин по роду деятельности мужа, они приобретали постепенно сниженный стилистический оттенок, ср.: «*Я корректорша. Так называли и называют меня во многих типографиях... Очевидно, что слово «корректорша» неправильно и должно означать жену корректора, а не женщину, занимающуюся корректурой. Понимая неверность в окончании слова «корректорша», некоторые авторы, сочинения которых я корректировала, пытались называть меня корректрисой, славянофилы называли меня корректоркой, но ни то, ни другое окончание не утвердилось, и меня продолжают называть корректоршей, так по примеру других называю я себя*» [24]. Общим фактором приобретения феминитивами на *-ш(а)* выраженной стилистической сниженности также выступает вторичность номинаций женского рода по отношению к номинациям мужского рода. По словам К.С. Аксакова, «вся определенность, ограниченность, положительность, а вместе и пол, выступает в имени женском» [2]. Личные существительные мужского рода используются в стилях, обслуживающих официальную сферу общения, где указание на пол неуместно, а употребление коррелятов женского рода происходит чаще в разговорной речи, для которой свойственна оценочность, экспрессивность, эмоциональность.

В бытовой сфере общения личные существительные мужского рода устойчиво ассоциируются с лицами мужского пола. В сфере российской медицины свыше 71% врачей – женщины, включая квалифицированных специалистов и средний медицинский персонал. Количество женщин на руководящих постах в последние годы также значительно возросло [25], однако в восприятии людей слово *врач* до сих пор в первую очередь вызывает ассоциации с мужчиной. Эту особенность ярко демонстрирует популярная в интернете загадка об отце и сыне, попавших

в автокатастрофу. По условиям загадки, отец погибает сразу, а сын попадает в реанимацию. Врач отказывается оперировать молодого человека, мотивируя тем, что это его сын. Вопрос звучит таким образом: Как такое возможно? Кодовая структура данной загадки построена именно на отсутствии соотносительного наименования для женщин-врачей.

Кроме того, при упоминании человека на первый план часто выходит личность со всеми ее характеристиками: «*Популярная блогерша Настя Ивлева сыграла в новом сериале*» (Дом. Оч.). Речь идет о конкретном человеке, а потому указание на пол не только уместно, но даже необходимо: *блогер* звучит куда более официально, а значит, отвлеченно от конкретных персоналий, и потому менее подходит для неформального стиля общения, насыщенного оценками, экспрессией, субъективностью восприятия. При этом пейоративный компонент в подобных феминитивах на *-и(а)* в интернет-коммуникации, в частности в средствах массовой информации, зачастую отсутствует: «*Кайли Дженнер стала самой молодой миллиардершей по версии Forbes*» (EG); «*знаменитая байкерша-экстремалка разбилаь насмерть в Приморье*» (НТВ).

Неоднозначность восприятия образований СТ с суффиксом *-и(а)* наглядно демонстрируют расхождения в стилистической маркировке толковых словарей. Феминитив *регентша* в словарях С.А. Кузнецова (БТС) и Д.Н. Ушакова (Сл. Уш.) маркирован как разговорный, в «Новом словаре современного русского языка» Т.Ф. Ефремовой в первом значении (‘женск. к сущ. *регент*’) стилистически не маркирован, а во втором значении (‘жена регента’) обозначен как разговорный. В «Большой биографической энциклопедии» феминитив *регентша* встречается достаточно часто: «*Мария, Кристина Старшая (1806–1878), жена испанского короля Фердинанда VII, регентша Испании в 1833–40 (при Изабелле II)*» (ББЭ). В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» читаем: «*Роберт, герцог пармский... регентшей была его мать*» (ЭСБЕ). Феминитив *фермерша* в «Малом академическом словаре» (МАС) и в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова (БТС) в первом значении не маркирован (‘женский коррелят к *фермер*’), во втором значении (‘жена фермера’) обозначен как разговорный.

Стилистическая сниженность суффикса *-и(а)*, ощущаемая носителями языка, приводит к образованию от тех же основ феминитивов с другими суффиксами, то есть к возникновению словообразовательной синонимии. Так, зафиксированный нами пример *редакторка* является словообразовательным синонимом феминитива *редакторша*: «*Гостья подкаста – Ника Троицкая, редакторка в недвижимости, главред “Биодинамической редакции”*» (Podster.FM). Феминитив *блогерка*, аналогичный наименованию *блогерша*, активно используется для самономинации активисток феминистского движения: «*блогерка-феминистка попросила у бренда косметики бесплатный набор*» (LikeYou). Таким образом, суффикс *-к(а)* не просто выполняет собственно номинативную функцию, но и является дискурсивным маркером, указывая на принадлежность названного лица к феминистскому движению.

В медиапространстве нами зафиксированы многокомпонентные ряды словообразовательных синонимов *авторша – авторка – автриса; лекторша – лекторка – лектриса*:

- «Среди стеллажей с книжками на небольшом возвышении стоял столик, за которым **авторша** некоей книги, обложку которой я разглядел не сразу, давала автографы» (НКРЯ);
- «Дайана Расселл — **авторка** термина “«фемцид»» (Womenation);
- «**Автриса** хорошая, но вот беда: каждое издание – урезанное издание» (Лабиринт);
- «Прав вы никаких, конечно, не имеете, но как... **лектриса** моего брата, вы всегда можете рассчитывать на мое... на мое внимание» (НКРЯ);
- «На одном интеллигентная **лекторша** опоздала, и граф, прождав напрасно и довольно долго, ушел...» (НКРЯ);
- «Обещаем, что будет интерактивно, познавательно и совсем не скучно, потому что **лекторка** известна нестандартным подходом к делу, чувством юмора и увлеченностью» (РФО).

Можно утверждать, что варианты *авторка*, *партнёрка*, *блогерка*, образованные с целью нейтрализации негативной коннотации синонимов на *-ш(а)*, связаны с феминистским дискурсом, в последнее время набравшим популярность в русском медиапространстве. По частоте употребления феминитивы на *-к(а)* превзошли свои синонимы (*авторша* – 925 тыс. упоминаний в поисковой системе Яндекс, *авторка* – 2 млн – там же). Разделение по концептуальной специфике синонимичных феминитивов становится очевидным в контексте их употребления. В реальном общении и интернет-коммуникации, в неформально-бытовой сфере феминитивы на *-ш(а)* активно используются без всякой идеологической подоплеки, в одной только ономаσιологической функции – обозначение пола человека, о котором идет речь: «*“Жестоко, но по-честному”*, – эту запись журналистка, тусовщица и **блогерша** Божена Рынска оставила в соцсетях в раструйстве, что пожилой электорат голосует за Собянина» (НКРЯ).

В сфере спортивных номинаций также существует конкуренция СТ с суффиксами *-ш(а)* и *-к(а)*. К основам на *-р*, ударение в которых падает на последний слог, легко присоединяется суффикс *-к(а)* (*юниор* – *юниорка*, *призёр* – *призёрка*) в тех случаях, когда это не вызывает лексической омонимии. Так, не образуется пара *боксёр* – *боксёрка* в связи с тем, что *боксёрки* – это название обуви спортсменов. Феминитивы на *-к(а)* можно встретить также в публицистическом стиле и даже в академическом подстиле научного стиля речи: «*Пылева Ольга... была победительницей первенства мира (1993), серебряной призёркой первенства мира (1994), чемпионкой мира среди юниоров в эстафетной гонке*» (ББЭ). На официальных сайтах спортивных федераций встречается устойчивая конструкция: *соревнования среди юниоров и юниорок* (ФБРФ).

Подведем итоги. Феминитивы на *-ш(а)* от основ на *-р*, *-л*, *-н* и на *-нт* создаются в процессе естественного речепорождения, без обсуждений и обдумываний, по уже существующей в языке словообразовательной модели. Данный СТ был особенно активен в начале XX в. в связи с эмансипацией и активным вовлечением женщин в общественную деятельность. В современном русском языке наименования на *-ш(а)* особенно востребованы в разговорном, публицистическом стилях, а также в языке художественной литературы. Если в официально-деловой сфере значимость указания на пол, как правило, отсутствует, то

в бытовом общении, при указании на лицо как объект речи, биологический пол становится его неотъемлемой характеристикой.

Наблюдаемое в русском языке новейшего времени образование синонимических диад феминитивов в первую очередь направлено на решение определенных стилистических задач: во-первых, это попытка избавиться от «шлейфа» сниженности, закрепившегося за суффиксом *-ш(a)*; во-вторых – сознательная языковая саморепрезентация участников феминистского движения. Можно утверждать, что суффиксальные модели СК феминитивности зачастую, помимо собственно номинативной функции, также выполняют стилистическую, являясь дискурсивным маркером. Личные существительные женского рода с суффиксом *-ш(a)*, имеющим богатую историю в русском языке, несмотря на зафиксированную словарями стилистическую сниженность, активно используются в современном медиапространстве, часто без негативной коннотации, и при этом не несут дополнительной «феминистской» нагрузки в отличие от новообразований с суффиксом *-к(a)*.

Не вызывает сомнения важность для носителей русского языка СК феминитивности и востребованность средств ее выражения, а также тот факт, что развитие словообразовательного потенциала данной категории и динамические изменения в распределении стилистических ресурсов будут продолжаться. Следовательно, будущее СТ с суффиксом *-ш(a)* в системе современного русского языка нельзя определить однозначно. Утратит ли окончательно суффикс *-ш(a)* продуктивность или же использование феминитивов на *-ш(a)* в безоценочном контексте приведет к его возвращению в область стилистически нейтральной лексики, покажет время.

Источники

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>, свободный.
- ОСРЯ – Обратный словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1974. – 944 с.
- Сл. Колесн. – Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. – М.: АСТ: Астрель, 2002. – 608 с.
- Сл. Ефр. – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova>, свободный.
- ФБФР – Официальный сайт федерации бокса России. – URL: <http://rusboxing.ru>, свободный.
- ФЭБ – Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/05/sl618910.htm>, свободный.
- Дом. Оч. – Журнал «Домашний Очаг». – URL: <https://www.goodhouse.ru/stars/news/glavnaya-rol-populyarnaya-blogersha-nastya-ivleeva-sygrala-v-novom-seriale/>, свободный.
- EG – Журнал для девушек «Elle Girl». – URL: <http://www.ellegirl.ru/articles/kayli-djenner-stala-samoy-molodoy-milliardershey-po-versii-forbes/>, свободный.
- НТВ – Сетевое издание «NTV.RU». – URL: <https://www.ntv.ru/video/1481340/>, свободный.
- МАС – Малый академический словарь: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981–1984. – URL: <https://gufo.me/dict/mas>, свободный.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>, свободный.

- Сл. Уш. – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>, свободный.
- ББЭ – Большая биографическая энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/biography_encyclopedia, свободный.
- ЭСБЕ – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus>, свободный.
- Podster.FM – Социальная аудио-платформа Podster.FM. – URL: <https://edit.podster.fm/4>, свободный.
- LikeYou – LikeYou Media. – URL: <https://likeyou.io/blogerka-feministka-poprosila-u-brenda-kosmetiki-besplatnyj-nabor-v-sotssetyah-ustroili-po-etomu-povodu-fleshmob/>, свободный.
- Womenation – Информационный портал женского освободительного движения Womenation.org. – URL: <http://womenation.org/diana-russel-bio/>, свободный.
- Лабиринт – Книжный интернет-магазин «Лабиринт». – URL: <https://www.labirint.ru/authors/42627/>, свободный.
- РФО – Российское феминистское объединение «Она». – URL: <http://ona.org.ru/post/184160701563/women-in-russian-literature>, свободный.

Литература

1. Янко-Триницкая Н.А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 167–210.
2. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики. – URL: <http://aksakov-k-s.lit-info.ru/aksakov-k-s/kritika/opyt-russkoj-grammatiki/index.htm>, свободный.
3. Белинский В.Г. Основания русской грамматики, для первоначального обучения, составленные Виссарионом Белинским. Ч. 1. – М.: тип. Н. Степанова, 1837. – 164 с.
4. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Соцэргиз, 1935. – 356 с.
5. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. – М.: Педагогика, 1984. – 222 с.
6. Бредихина Т.В. Наименования лиц в русском языке XVIII века: Дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1990. – 244 с.
7. Демичева В.В. Наименования лиц женского пола в русском литературном языке XVIII века: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1996. – 229 с.
8. Еременко О.И. Наименования лиц женского пола в русском литературном языке 19 века: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1998. – 307 с.
9. Локтева М.Е. Древнерусские наименования лиц женского пола: в сравнении со старославянскими: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2013. – 222 с.
10. Абреимова Г.Н. Семантическая структура наименований лиц женского пола в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 1998. – 206 с.
11. Новикова М.Р. Особенности функционирования суффиксов со значением лица женского пола в славянских языках // Грамматические категории и единицы: Сб. науч. ст. к 75-летию А.Б. Копелиовича. – Владимир: ВГПУ, 2004. – 224 с.
12. Новицка Б. Феминативы с суффиксом *-к(а)* в новой русской лексике // *Studia Rossica Posnaniensia*. – 2006. – V. XXXIII. – P. 73–76.
13. Григоренко О.В. Неологизмы-феминативы в русском языке конца XX – начала XXI вв. // *СТЕФАНΟΣ*: Сб. науч. тр. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – С. 33–41.

14. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.
15. Беркутова В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект. – СПб., 2017. – URL: <https://www.psyart.com/feminitivy-lingvisticheskii-aspect>, свободный.
16. Бошковиц Р. Основы сравнительной грамматики славянских языков. – М.: Высш. шк. 1984. – 304 с.
17. Журнал «Собака.ru». – URL: <http://www.sobaka.ru/kzn/city/science/71329>, свободный.
18. Научно-популярный мультимедийный портал «Чердак». – URL: <https://chrdk.ru/other/feminitivy>, свободный.
19. Трошина Н.Н. Культура языка и языковая рефлексия: аналитический обзор. – М.: РАН ИНИОН, 2010. – 61 с.
20. Журнал «Такие дела». – URL: <https://takiedela.ru/slova/opredelyayut/>, свободный.
21. Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
22. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования / Отв. ред. Т.Г. Винокур. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 184 с.
23. Шанский Н.М. Из русского словообразования. О словообразовательных связях и происхождении суффикса *-ша* // Рус. язык в нац. школе. – 1959. – № 4. – С. 65–67.
24. Сковронская М. Записки корректорши // Друг женщин. – 1882. – № 4. – С. 19–47.
25. Российское государственное информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5587049>, свободный.

Поступила в редакцию
10.06.19

Гузаерова Регина Рустемовна, ассистент кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д.18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: rguzaerova@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 5–6, pp. 105–116

---

doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116

***Blogger or Blogersha: Russian Femininitives
with the Suffix -sh(a) in the Modern Media Space***

R.R. Guzaerova

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: rguzaerova@gmail.com*

Received June 10, 2019

Abstract

Personal feminine nouns with the suffix *-sh(a)* functioning in the modern Russian language were analyzed. The word-formation model with the suffix *-sh(a)* is one of the means of expression the word-formation category of femininity, singled out on the basis of a common derivational value ‘a female,

belonging to the category of persons, called the motivating noun'. The relevance of the study is determined by the increasing importance of female nominations as an object of linguistic research, as well as their activity in the modern Russian media space.

The language material for our research includes 166 lexemes, all selected by the method of continuous sampling from authoritative explanatory dictionaries of the Russian language and the Russian-speaking media space. The analysis of the functioning of personal feminine nouns in the language was carried out on the basis of the material collected using the RNC (Russian National Corpus), media data, and personal blogs on the Internet. The study was performed to describe the features of the formation and functioning of derived nominations of females in modern Russian.

The study was based on: a) an integrated approach to the analysis of derived units; b) analysis of the derivational structure and motivational relationships; c) determination of the specifics of the functioning of the studied units in speech.

The paper considers the development trends in the field of personal feminine nouns. The lexical-semantic composition of a word-formation type with the suffix *-sh(a)* was defined, special emphasis was placed on the stylistic characteristics of these language units. An attempt was made to substantiate the occurrence of multicomponent chains of synonymous feminatives. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the word-formation potential of personal feminine nouns with the suffix *-sh(a)* and the prospects for their functioning in the modern Russian language.

Keywords: femininity, word formation, feminative, suffix, word-formation type

References

1. Yanko-Trinititskaya N.A. Personal feminine nouns based on feminine and masculine nouns. In: *Razvitie slovoobrazovaniya sovremennogo russkogo yazyka* [Word Formation Development in Modern Russian Language]. Moscow, Nauka, 1966, pp. 167–210. (In Russian)
2. Aksakov K.S. *Opyt russkoi grammatiki* [A History of Russian Grammar]. Available at: <http://aksakov-k-s.lit-info.ru/aksakov-k-s/kritika/opyt-russkoj-grammatiki/index.htm>. (In Russian)
3. Belinskii V.G. *Osnovaniya russkoi grammatiki, dlya pervonachal'nogo obucheniya, sostavlennye Vissarionom Belinskim* [The Basics of Russian Grammar, for Primary Education, Compiled by Vissarion Belinsky]. Pt. 1. Moscow, Tip. N. Stepanova, 1837. 164 p. (In Russian)
4. Bogoroditskii V.A. *Obshchii kurs russkoi grammatiki* [A General Course of Russian Grammar]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz, 1935. 356 p. (In Russian)
5. Protchenko I.F. *Russkii yazyk: problemy izucheniya i razvitiya* [Russian Language: Problems of Learning and Development]. Moscow, Pedagogika, 1984. 222 p. (In Russian)
6. Bredikhina T.V. Personal nouns in the Russian language of the 18th century. *Cand. Philol. Diss. Alma-Ata*, 1990. 244 p. (In Russian)
7. Demicheva V.V. Personal feminine nouns in the Russian literary language of the 18th century. *Cand. Philol. Diss. Voronezh*, 1996. 229 p. (In Russian)
8. Eremenko O.I. Personal feminine nouns in the Russian literary language of the 19th century. *Cand. Philol. Diss. Voronezh*, 1998. 307 p. (In Russian)
9. Lokteva M.E. Old Russian personal feminine nouns: As compared to the Old Church Slavonic language. *Cand. Philol. Diss. Rostov-on-Don*, 2013. 222 p. (In Russian)
10. Abreimova G.N. The semantic structure of personal feminine nouns in the modern Russian language. *Cand. Philol. Diss. Elets*, 1998. 206 p. (In Russian)
11. Novikova M.R. Functioning of suffixes with the meaning of a female person in Slavic languages. In: *Grammaticheskie kategorii i edinitsy: Sbornik nauchnykh statei k 75-letiyu A.B. Kopeliovicha* [Grammatical Categories and Units: A Collection of Scientific Papers Devoted to the 75th Birth Anniversary of A.B. Kopeliovich]. Vladimir, VGPU, 2004. 224 p. (In Russian)
12. Novitska B. Feminatives with the suffix *-k(a)* in new Russian lexicon. *Studia Rossica Posnaniensia*, 2006, vol. XXXIII, pp. 73–76. (In Russian)
13. Grigorenko O.V. Feminative neologisms in the Russian language of the late 19th – early 21st centuries. In: *ΣΤΕΦΑΝΟΣ*. Voronezh, VGPU, 2008, pp. 33–41. (In Russian)
14. Zemskaya E.A. *Sovremennyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language. Word Formation]. Moscow, Flinta, Nauka, 2011. 328 p. (In Russian)

15. Berkutova V. Finitives in the Russian language: A linguistic aspect. St. Petersburg, 2017. Available at: <https://www.psypart.com/feminitivy-lingvisticheskii-aspect>. (In Russian)
16. Boshkovich R. *Osnovy sravnitel'noi grammatiki slavyanskikh yazykov* [Basics of Comparative Grammar of Slavic Languages]. Moscow, Vyssh. Shk., 1984. 304 p. (In Russian)
17. "Sobaka.ru". Available at: <http://www.sobaka.ru/kzn/city/science/71329>. (In Russian)
18. "Cherdak", popular science multimedia portal. Available at: <https://chrdrk.ru/other/feminitivy>. (In Russian)
19. Troshina N.N. *Kul'tura yazyka i yazykovaya refleksiya: analiticheskii obzor* [Language Culture and Reflection: An Analytical Review]. Moscow, RAN INION, 2010. 61 p. (In Russian)
20. "Takie Dela". Available at: <https://takiedela.ru/slova/opredelyayut/>. (In Russian)
21. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Shvedova N. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word Formation. Morphology. Moscow, Nauka, 1980. 789 p. (In Russian)
22. Vinogradova V.N. *Stilisticheskii aspekt russkogo slovoobrazovaniya* [The Stylistic Aspect of Russian Word Formation]. Vinokur T.G. (Ed.). Moscow, LIBROKOM, 2011. 184 p. (In Russian)
23. Shanskii N.M. From Russian word formation. On From Russian word formation. On word-formation relationships and the origin of the suffix -sha. *Russkii Yazyk v Natsional'noi Shkole*, 1959, no. 4, pp. 65–67.
24. Skovronskaya M. Notes of a female proofreader. *Drug Zhenshchin*, 1882, no. 4, pp. 19–47. (In Russian)
25. Russian News Agency TASS. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/5587049>. (In Russian)

Для цитирования: Гузаерова Р.Р. Блогер или блогерша: русские феминитивы с формантом *-и(а)* в современном медиапространстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 105–116. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116.

For citation: Guzaerova R.R. *Blogger or bloggersha*: Russian feminitives with the suffix *-sh(a)* in the modern media space. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 5–6, pp. 105–116. doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.105-116. (In Russian)